Тщательно поразмыслив, Акинфеев решил, что, пожалуй, так всё и обстояло.

В настоящее время среди молодёжи империи тоже имелись выдающиеся по уму и способностям люди, но им было очень далеко до такого монстра, как Александр. Не говоря уже о народе Шамбора, жители других территорий Зенита преклонялись перед королём Шамбора. Если ещё раньше можно было утверждать, что королю Шамбора не стать высочайшим лицом империи из-за своего происхождения, то теперь, когда оказалось, что король Шамбора – это давно пропавший третий принц, это препятствие было окончательно ликвидировано. Он являлся наилучшей кандидатурой на унаследование престола.

Тем более из недавних слов императора Ясина можно было понять, что он и раньше, и сейчас оставался очень доволен сыном [Императрицы света], который являлся самым любимым среди пятерых сыновей. О наследнике престола тем более не стоило беспокоиться.

Только вот...

«Тогда когда Его Величество планирует познакомиться с Его Высочеством третьим принцем? Если позволить Его Высочеству Александру унаследовать престол, нужно сперва официально подтвердить, что он принц.» Коснулся актуальной проблемы Акинфеев.

«Хм, дождёмся окончания войны с Барселоной.» Когда император Ясин договорил до этого места, на его лице отразилось беспокойство отца потерять сына: «Ещё неизвестно, согласится ли это дитя вернуться ко мне. Не окажется ли это всё для него неожиданным?»

Если бы кто-то другой вдруг узнал, что он пропавший много лет назад сын такого величественного правителя, как император Ясин, то наверняка сошёл бы с ума от радости и охотно принял бы эту новость, однако не факт, что такой легендарный воин, как король Шамбора Александр, почувствовал бы то же самое. Не стоил упоминания и тот момент, что современный Шамбор ничуть не уступал Зениту в могуществе и авторитете, даже собирался ещё значительно превзойти. Вдобавок король Шамбора прославился своей непокорностью. Кто мог ручаться, что он согласится признать неожиданно появившегося папашу?

Акинфеев же с улыбкой произнёс: «Ваше Величество, вы перебарщиваете. и одно из его самых доверенных и уважаемых лиц Его Высочества Александра золотой лев Фрэнк Лэмпард выступит свидетелем. Он сможет объяснить всю правду. Третий принц не сможет не поверить ему. Тем более в последние годы Его Величество хоть и не водил знакомство с третьим принцем, зато всегда оберегал его. Родственные чувства заложены у вас двоих в крови. Третий принц вовсе не упрямый человек, он непременно вас признает.»

«Хотелось бы, чтобы было так. Только при таких условиях те прежние враги обязательно узнают правду и вернуться, чтобы расправиться с Александром.» Тяжело вздохнув, император Ясин достал из пространственного кольца плотно запечатанный с помощью его полубожественной силы свиток и передал Акинфееву, сказав: «Это мой секретный указ по престолонаследию. Храни его тайно у себя и никому об этом не говори. Если в будущем в империи что-нибудь случится, этот приказ сможет оказаться полезным.»

«Ваше Величество, вы...» Взяв секретный указ, Акинфеев испытал плохое предчувствие.

Прежде император Ясин был несокрушим духом, смотрел на всё свысока, стоял непоколебимо, словно человек не от мира сего, но сегодня он будто снизошёл в мир смертных и так много проболтал с Акинфеевым. В его речи смутно прослеживалось состояние упадничества.

Легендарный полубожественный воин странно реагировал на свою судьбу. Неужели император Ясин что-то почувствовал, поэтому этим вечером решил провести в главном зале длительную беседу?

Акинфеев бережно положил на хранение секретный указ. Невольно подняв голову, он с диким изумлением увидел, что на лице императора Ясина смутно проглядывается вялость. Тревога в душе Акинфеева ещё больше усилилась, но он не знал, что сказать.

Оба человека ещё о многом поговорили.

Вспоминалось прошлое, как девять братьев скакали на конях, вспоминалась их ветреность. Но вот прошло много лет. Неважно, непревзойдённая ты личность или нет, жизнь обязательно будет полна бесчисленных сожалений.

Три часа спустя император Ясин продемонстрировал редкую усталость. Акинфеев встал, попросив разрешения уйти.

Увидев, что товарищ покинул главный зал, император Ясин сделал глубокий выдох, закрыл глаза и будто стал предаваться воспоминаниям, а спустя продолжительное время снова открыл глаза, которые источали лучи ярости. Теперь он вновь стал величественным, незаурядным правителем, который всё контролировал.

«Выходи.»

Вслед за словами императора Ясина в воздухе прошла рябь. Телохранитель, одетый в чёрные капюшон и доспехи, разорвав пространство, вышел наружу, встал на одно колено и детально доложил своё задание.

Выслушав, император Ясин махнул рукой. Телохранитель в чёрном попросил разрешения уйти, превратился в чёрный дым и растворился в главном зале.

«Увы, и впрямь никудышная дрянь. Только заступил на оборону ворот, а уже начал размахивать хвостом. Так нагло посмел использовать оборонный магический арбалет, чтобы угрожать командиру. Он действительно меня разочаровал. Сильно разочаровал!»

Император Ясин нахмурился. После долгих размышлений победили всё-таки родственные чувства. Он ослабил крепко сжатые кулаки.

«Ладно, я дам ему ещё один шанс. Если и на этот раз он облажается, то пусть не винит меня, что я не учитываю родственные чувства. Боюсь, что, когда третий брат взойдёт на престол, он не одобрит такого безобразного принца!»

За пределами главного зала уже сгустились сумерки.

Бескрайний Санкт-Петербург погрузился в затяжную тёмную ночь.

.....

В то же время в далёком Шамборе.

Спустя полмесяца длинного и трудного путешествия телохранитель Его Величества Торрес и несколько орков наконец-то пересекли бесконечное лесное царство, вернувшись в Шамбор по древнему кровавому пути орков.

«Что? Люди Барселоны вторглись в Зенит? Уже подступили к столице? Константин в плену? Его Высочество Лу Фэй и [Александр I] пропали без вести?»

Узнав от Брука о критической ситуации в империи, Торрес пришёл в ужас. С тех пор, как он последовал за Его Величеством и вернулся обратно, прошло меньше 40 дней, а на континенте произошли такие крупные изменения. Торрес изумился и в то же время пришёл в ярость.

«Сейчас люди Барселоны сильны. Они уже отправили много воинов полубожественного ранга. Из Шамбора на помощь столице вынуждены были отправиться господин Хассельбайнк и Фрэнк. Советник старик Аль Янг во главе тысячи отборных солдат вместе с [Чёрной жемчужиной] и [Одноглазым] направился на южный фронт. Несмотря на энергичную поддержку, убытки тоже оказались немалыми.» Брук горестно сообщил: «Хотя пожар войны ещё не дошёл до Шамбора, но он уже недалеко. Ситуация критическая. Неизвестно, сколько ещё столица сможет продержаться. Когда вернётся Его Величество?»

«Минимум... Через месяц с лишним.» Торрес тоже слегка забеспокоился.

Даже если он вернётся назад, чтобы известить Его Величество, на один лишь путь туда и обратно потребуется ровно 30 дней, и это при условии, что по дороге не встретятся никакие преграды.

«Нужно немедленно известить Его Величество Александра. Сейчас война разгорелась на севере континента. Опасность достигла крайней точки. Он обязан вернуться и принять личное командование.»

Первый министр Бест был вспыльчивым человеком. Ему не терпелось, чтобы Сун Фей тут же вернулся и возглавил Шамбор. Без правителя в мирное время ещё можно было обойтись, но в критический момент все будто лишились опоры и потеряли веру.

«Тогда я немедленно отправлюсь в [Место изгнания] и извещу Его Величество.» Торрес решил не мешкать ни секунды.

<http://tl.rulate.ru/book/28/315577>